

Лучи прожекторов ослепляли, музыка оглушала, все находились в танцевальной нирване. Что еще нужно молодежи на юге? Хорошая выпивка, хорошая музыка и, конечно, хороший секс. Можно ни о чем не думать, забыть обо всем и предаваться разврату. Этакий маленький Содом — город разврата. После двойной порции текилы мне стало совсем хорошо, и опьяняющий запах свободы подействовал на меня мгновенно. Вдруг я почувствовала горячее дыхание в затылок и чужие руки у себя на талии, которые спускались все ниже и ниже. Я медленно развернулась и увидела симпатичного молодого человека, который улыбался мне своей белозубой улыбкой. Как позже оказалось, он был австрийцем.

— Привет, меня зовут Джордж, а тебя?

— Я-Ирина. Как отдохается?

— Да все супер, только завтра уже уезжаю. Сегодня последняя ночь. Тебе мое предложение покажется странным, но я слышал, что азиатские девушки хорошо делают массаж.

— Это намек?

— Ну, если ты не хочешь, я не обижусь.

Мой внутренний голос шептал мне убираться подальше от этого типа, но я сделала наоборот.

— О. К. Пошли на пляж, и я тебе покажу все прелести массажа.

Мы сели на лежак и завели ради приличия разговор ни о чем, но зачем же время зря терять?

— Раздевайся, ложись на живот и получай удовольствие.

Я села на него и начала массировать его спину, его плечи. Я трогала его гладкую и мягкую кожу, мускулистые плечи. С каждым новым движением моих рук по его загорелому телу я понимала, что хочу исследовать не только его спину, но и остальные части его тела. Потом мы поменялись ролями. Он массировал мою спину, потом его руки начали плавно передвигаться на мою грудь, он начал нежно пощипывать мои уже набухшие соски, начал целовать мою шею. Я не могла больше сдерживаться, развернулась и впилась в его губы, как будто он-моя последняя надежда в поднявшейся во мне страсти. Я ощутила солоноватый привкус обветренных губ, его щетина касалась моей нежной кожи, его язык сплетался с моим языком, наши дыхания стали одним целым... Мои руки утопали в его мягких и шелковистых волосах, ласкали его, изучали его тело. Его поцелуи обжигали словно огонь. Да, это и был огонь, огонь страсти, которая вспыхнула между двумя малознакомыми людьми. Страсть, которая потухнет как звезды к утру, но воспоминания этой страсти крепко осядут в недрах моей памяти. Сейчас это твой мужчина и делай с ним что хочешь, не думай о будущем, не думай о прошлом, живи этим мгновением, этим моментом. Прожигай жизнь, прожигай эту ночь с ним, в его крепких объятиях.

Его поцелуи становились все страстнее, он спускался вниз по моему телу, целовал мою шею, мою грудь.

— Если ты хочешь, мы можем остановиться пока не поздно.

— Нет, уже слишком поздно. Давай дойдем до победного конца.

— Все, как ты захочешь.

Произнося эти слова, Джордж начал срывать с меня оставшуюся на мне одежду. Мое тело поддавалось его ласкам, моя киска предательски выдавала мое желание. Он почувствовал это, и его рука скользнула туда, где горел огонь, где все было накалено до предела. Одно, всего

лишь одно нажатие подушечек его пальцев на бугорок моего клитора довело меня до экстаза. Он прибавил темп движений своих пальчиков, все его прикосновения бросали меня в дрожь, но я дрожала не от холода, а от его рук. Его пальцы нашли вход в мою пещерку, в мою сокровищницу. Он медленно начал вводить в меня свой палец. Каждая клеточка моего тела ощущала эти прикосновения внутри меня. Затем он резко надавил на мою волшебную точку G, и я не выдержала, я сдалась. Оргазм накрыл меня. Джордж смог довести меня до блаженства своими сильными и умелыми руками. Я лежала, закрыв глаза, и пыталась удержать остатки чувств, наполнявших меня. Теперь моя очередь доставить ему удовольствие. Слышишь, как учащается мое дыхание? Это значит, что я готова, что я могу покорить Эверест, что ты получишь все то, что отдал мне, но в большем количестве и в моем исполнении. Почему ту еще одет? Это дискриминация по полу. Сейчас сравним права. Стянув с него джинсы и трусы, перед моим взором предстало доказательство того, что он действительно возбужден и хочет меня. Его член гордо смотрел вверх и имел правильный изгиб. Смотря ему в глаза, я начала медленно облизывать его ствол от основания к концу, от конца до основания. Его головка плавно вошла в мой ротик и уперлась в горло. Нарастающими движениями я начала сосать его член. Джордж начал стонать все громче и громче. Он готов излить в мой ротик свое семя. Не дам ему так быстро закончить. Замедлим процесс.

Я хочу его, моя киска вся течет. Я встала, поцеловала его мягкие губы и начала медленно опускаться на его член. Его головка коснулась моего входа в киску, затем она начала проникать глубже и глубже, пока не уперлась в матку. Неожидав этого, я даже негромко вскрикнула. Затем начались наступательные движения. Люби меня, люби сейчас... Я подняла голову и увидела ночное небо, усыпанное звездами. Пора менять роли, пускай теперь он потрудится. Я резко встала с него и, наклонившись, уперлась руками в лежак. Он понял, что надо делать, и почувствовала, как его руки обняли меня, он сильно прижался ко мне всем своим телом и резким толчком вогнал в меня свое оружие. Он вставлял и вставлял в меня до упора, что ячувствовала, как его яйца стукаются об мою попку. Он сжимал и мял мою грудь в своих руках, целовал мою спину. Мне было хорошо с ним. Но все хорошее быстро кончается. Я почувствовала, что он начал замедлять темп своих фрикций, этот темп как раз мне и нужен. Да, во мне все горит, все подходит к своему логическому завершению. Я чувствую, как оргазм подступает ко мне, теплая волна разливается по моему телу и доходит до самых кончиков. Сладкая судорога сводит мое тело. Он вышел из меня, и я почувствовала, как горячая струя спермы вылилась на мою спину.

— Спасибо тебе за последнюю и лучшую ночь. Ты, похотливая кошечка, надолго останешься в моей памяти.

Не было сил, чтобы ответить. Я медленно встала и пошла смыть с себя остатки содеянного. Море все примет, все простит, все поймет. Море-это стихия, это свобода, а я лишь маленькая частичка в этой необъятной синей массе. Больше я никогда его не видела